Как в Гуляйполе еврея-красноармейца от нацистов спасли

Памятная доска праведницам народов мира. Фото: gprda.gov.ua

Памятная доска праведницам народов мира Сандулии и Елене Костенко появилась на здании местной поликлиники. Но началась невероятная история спасения уроженца Днепропетровска Исая Подольского с настоящей мужской дружбы.

С Георгием Бовкуном Исай дружил с детства, с началом войны — 9 июля 1941-го — оба призвались в Красную армию и потеряли друг друга из виду. Часть Георгия попала в окружение, сам он оказался в плену, но бежал и вернулся в родной город, где вступил в подполье и… встретил Исая, тоже вышедшего из котла. Половину евреев Днепропетровска немцы к тому моменту расстреляли, поэтому юноша, которому не исполнилось и 18-ти, был на нелегальном положении.

Никто из старых друзей не хотел приютить его больше, чем на один-два дня

— ценой благородства мог стать расстрел смельчака и всей его семьи. Как вспоминал сам Исай, «повешенных и застреленных спасителей с надписью на груди «За укрывательство жидов и партизан» я видел неоднократно собственными глазами».

Презрев опасность, Георгий отвел товарища в дом своих бабушки и дедушки, где жил и сам. «Отмывали меня и приводили в человеческий вид всей семьей», — писал спустя полвека Подольский. Друг прятал Исая в течение полугода, взяв на полное обеспечение. Ему удалось также достать для него фальшивые документы на имя Анатолия Тросницкого.

Исай/Анатолий почти не выходил на улицу, и все-таки однажды был замечен соседом-антисемитом, собственноручно расстрелявшим еврейскую семью. Георгий выдал «гостя» за двоюродного брата из Никополя, но было ясно, что пора уходить… Той же ночью парень бежал на восток, надеясь перейти линию фронта. К несчастью, по дороге беглец заразился тифом и оказался в больнице в Гуляйполе, где его выходила медсестра Сандулия Никифоровна Костенко, скрыв от всех, что ее новый пациент обрезан. Женщина отнеслась к пареньку как к сыну. После выздоровления «Тросницкого» вместе с тифозными красноармейцами отправили в лагерь для военнопленных, хотя врачи и упрашивали немцев оставить гражданских в покое. Костенко лишь успела дать на прощание Исаю свой адрес, пообещав приютить в случае необходимости.

Ляля Костенко (слева), Анатолий Тросницкий и Санда Никифоровна Костенко

Георгий Бовкун

Такая необходимость возникла в мае 1942 года, когда Подольский бежал из лагеря. Он нашел Санду болеющей тифом, но ее 16-летняя дочь Ляля (Елена) приняла беглеца. При помощи Костенко Исай устроился учеником моториста на завод сельхозмашин, получил рабочую карточку и аусвайс.

Летом 1943-го неожиданно был арестован городской голова Гуляйполя Николай Зинченко, якобы возглавлявший подпольную организацию украинских националистов. В городе начались аресты и облавы, особенно среди молодежи, поэтому пришли и за «Тросницким». Он снова бежал через огород под автоматными очередями, утром вернулся в Гуляйполе и сказал своим спасителям, что уходит к линии фронта. Только тогда Санда Никифоровна и Ляля признались, что знают о его национальности…

К линии фронта Подольский вышел через несколько недель, был зачислен солдатом в 216-ю дивизию 51-й армии генерала Крейзера. Красноармейскую книжку ему выписали на имя Тросницкого Анатолия Игнатьевича — так Исай остался на всю жизнь носителем спасшей его фамилии. В боях под Кривым

Рогом был тяжело ранен — потерял руку. После пережитых испытаний молодой человек демобилизовался, окончил институт, а в 1993 году Исай Яковлевич Подольский (он же Анатолий Игнатьевич Тросницкий) уехал в США.

По его представлению 5 августа 1996 года «Яд Вашем» удостоил Георгия Бовкуна и Санду Костенко звания Праведников народов мира, а три года спустя это же звание было присвоено Елене Костенко. Инициатором установления памятной доски стала Запорожская областная администрация и мэрия Гуляйполя. На торжественную церемонию из Запорожья приехали внучка Санды Никифоровны и дочь Елены — продолжатель медицинской династии врач-физиотерапевт Ирина Костенко, и ее двоюродный брат, тоже внук Санды — Юрий Костенко, преподающий физику в Запорожском медицинском колледже.

Александр Файнштейн